

41. *Drucker Ph.* The Tolowa and their Southwest Oregon Kin. Ber Keley (Calif): University of California Press, 1937.
42. *Powdermaker H.* Life in Lesu. — N.Y.: Norton, 1933.
43. *Spencer R.* The North Alaskan Eskimo: A Study in Ecology and Society. — Washington: U. S. Government Printing Office, 1959.
44. *Sahlins M.* Poor Man, Rich Man, Big Man, Chief; Political Types in Melanesia and Polynesia // *Comparative Studies in Society and History*. — 1963. — Vol. 5, N 3.
45. *Поланы К.* Экономика как институционально оформленный процесс // *Экономическая социология*. — 2002. — Т. 3. — № 2.
46. *Уильямсон О.* Вертикальная организация производства: соображения по поводу неудач рынка // *Теория фирмы* / под ред. В.М. Гальперина. — СПб.: Экономическая школа, 1995.
47. *Прусаков Д.Б., Большаков А.О.* Рец. на кн.: Т.А. Шеркова *Рождение Ока Хора: Египет на пути к раннему государству*. М.: Праксис, 2004 // *Вестник древней истории*. — 2006. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cesras-belova.narod.ru/part8.html>

УДК 94(55)
ББК 63.3 (5)(5Ирп)

Е.В. ДУНАЕВА

РОССИЯ И ИРАН: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

История культурного взаимодействия России и Ирана насчитывает несколько веков. Однако в настоящее время уровень культурно-гуманитарного сотрудничества значительно отстает от уровня развития политических отношений и в определенной степени сдерживает дальнейшее развитие контактов двух стран. Несмотря на то, что целый ряд факторов сближает народы России и Ирана и оба государства прилагают усилия для развития культурного диалога, исторически сформировавшиеся предрассудки, политические обстоятельства и идеологические подходы ограничивают межкультурное взаимодействие.

Ключевые слова: российско-иранские отношения, взаимовлияние культур, исламская революция, евразийство, культурное представительство ИРИ в Москве, диалог «Православие — Ислам», Туркманчайский договор, информационные каналы.

В условиях формирования нового глобального миропорядка возрастает роль межкультурного взаимодействия, которое способствует достижению взаимопонимания между народами и государствами, сближению их позиций и созданию новой модели отношений, основанной на доверии. В мире возросло понимание того, что использование культурного потенциала во внешней политике укрепляет фундамент для развития сотрудничества и реализации своих интересов, так как упрочение взаимопонимания и сглаживание противоречий невозможно без формирования позитивного образа страны за рубежом, которое осуществляется преимущественно по культурным каналам. Можно говорить и о том, что любые контакты между представителями разных народов и государств: дипломатические, политические, информационные, торговые, научные, гуманитарные, а также контакты на личностном уровне выступают как формы межкультурной коммуникации. Глобализация расширяет границы и области взаимодействия, то есть придает большой динамизм межкультурной коммуникации.

Уровень межкультурной коммуникации определяется процессами, происходящими в области культурного обмена. История многовековых отношений России и Ирана

знает периоды достаточно активного культурного взаимодействия. Этап соприкосновения (некоторые культурологи называют его «нулевым этапом») культур двух народов был пройден много столетий назад, когда было положено начало развитию торговых и политических связей. В результате отдельных контактов представителей Киевской Руси и государств, расположенных на территории современного Ирана, — наследников древней и высоко развитой цивилизации, начиналось первое знакомство с культурой друг друга. Установление постоянных дипломатических отношений между Московским и Сефевидским государствами в 1552—1553 годах и начавшийся процесс сближения территорий двух государств в результате войн и мирных соглашений, приведший к формированию в XIX веке протяженной общей границы, и последовавшее проникновение русских в Иран значительно расширили области взаимодействия культур. Так, в России было положено начало преподаванию персидского и турецкого языков.

Повышенный интерес российского общества к восточным странам, воспринявшимися как экзотические, привел к развитию коллекционирования произведений искусства народов Востока. В конце XVIII века русские читатели

получили возможность ознакомиться с образцами классической персидской поэзии. Хотя первые переводы на русский язык иранских поэтов были сделаны с французского, можно говорить об установлении контактов в литературной сфере, которые привели к «медовому месяцу» во взаимодействии двух культур, продолжавшемуся с середины XIX по начало XX века. Иранские мотивы получили широкое распространение в русской классической литературе.

Более тесное знакомство иранского общества с русской культурой относится к середине XIX века, когда в Иране начали воспринимать европейскую культуру, а русская культура рассматривалась как ее составная часть. В начале XX века в Иран стали проникать русские либерально-демократические и революционные идеи, что дало толчок развитию просветительской деятельности, зарождению прогрессивной прессы и новых форм литературы.

В первые годы XX века иранцы знакомятся с русской литературой — на персидский язык переводятся произведения А. Грибоедова, Л. Толстого, А. Пушкина, А. Чехова. В этот период в стране сформировалась русская община, представители которой внесли значительный вклад в развитие театрального искусства, живописи, фотографии, архитектуры Ирана в начале XX века. О тесном соприкосновении двух культур свидетельствуют и многочисленные русские заимствования в персидском языке, вошедшие в него в эти годы. Особо стоит отметить, что культурные контакты представителей двух народов осуществлялись преимущественно на неофициальной основе, то есть путем межличностного взаимодействия, через практику и прямой контакт.

Культурный обмен между двумя государствами продолжился и в 1930—1970 годы, хотя шахский Иран и СССР представляли противоположные общественно-политические системы, политические связи которых были ограниченными. Несмотря на идеологическую несовместимость культурный диалог в сфере искусства, литературы, спорта, науки, образования развивался. Однако в этот период все контакты осуществлялись на государственном уровне, проходили под строгим контролем и ограничивались определенными областями.

В обеих странах были созданы Общества по развитию культурных связей. Высокая активность Советского Союза в деле пропаганды достижений социалистической системы по каналам этого Общества объяснялась тем, что в Иране сохранялся интерес к русской культуре, поскольку некоторые слои населения были связаны с Россией. Узкая прослойка интеллигенции, которая еще до образования СССР имела связи с Россией или с русской диаспорой в Иране, знала русский язык. В эту группу входили представители народов Кавказа и Средней Азии, выселенные из СССР в 1930-е годы, или те, чьи родственники жили на его территории. Представители демократически настроенной общественности Ирана также стремились больше узнать о достижениях страны социализма. В конце 1940-х — начале 1960-х годов представительство Советского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами в Тегеране было одним из центров

культурной жизни иранской столицы. При нем работали курсы русского языка, библиотека. Регулярно демонстрировались советские фильмы, некоторые из которых были дублированы на персидский язык и демонстрировались в кинотеатрах страны. Выступали музыкальные коллективы из разных республик СССР. На гастроли в Иран приезжал советский цирк. Советский Союз оказывал Ирану помощь в подготовке квалифицированных кадров и создании профессионально-технических училищ. Еще в годы Второй мировой войны в Тегеране Советский Красный Крест открыл больницу.

В Советском Союзе пристальное внимание уделялось развитию иранистических исследований, советские ученые внесли значительный вклад в изучение иранского культурно-исторического наследия, перевели на русский язык многочисленные произведения иранских авторов, создали словари. На персидский язык переводились произведения советских авторов. В Тегеране был открыт магазин советской книги.

В Иране переводили произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, А. Чехова, Ф. Достоевского, А. Толстого, Н. Гоголя и других русских писателей. О большом интересе к русской литературе может свидетельствовать тот факт, что роман «Преступление и наказание» переводился на персидский язык пять раз. «Война и мир» пережила десять переводов, а «Анну Каренину» переводили двадцать раз [1, с. 56]. Пьесы Чехова ставили иранские театральные коллективы. Иранцы проявляли интерес и к опальным в СССР авторам — переводили Б. Пастернака и А. Солженицына.

Тем не менее, говоря о межкультурном взаимодействии двух стран в этот период, следует отметить, что оно носило официальный характер и затрагивало узкие слои общества.

Последние два десятилетия XX века оказались одним из самых тяжелых периодов в отношениях двух государств. После Исламской революции 1979 года новая иранская власть, положившая в основу своего внешнеполитического курса лозунг «Ни Запад, ни Восток, а ислам», в значительной степени ограничила свои связи с коммунистическим режимом СССР и потребовала закрыть его культурное представительство, больницу, в значительной степени ограничило торгово-экономические связи. Советский Союз, проповедующий атеизм, стал ассоциироваться в Иране с полюсом силы, противостоящим исламу. Со своей стороны советское руководство, обеспокоенное возможностью проникновения исламских идей в пограничные с Ираном республики СССР, также ограничило культурно-гуманитарные контакты с Исламской республикой Иран (ИРИ). У народов двух стран не было шансов на общение. По мнению иранского ученого Б. Амирахмадияна, за последние 35 лет «культурные контакты России и ИРИ так и не смогли достичь предреволюционного уровня» [2, с. 79].

Некоторое оживление политических связей и торгово-экономического сотрудничества РФ и ИРИ в начале 1990-х годов прошлого века не привело к активизации культурной составляющей в их отношениях, хотя после от-

каза России от коммунистической идеологии, с точки зрения иранцев, основная преграда на пути восстановления связей была устранена [3, с. 66—67]. В те годы Россия, в которой происходила смена социально-политической и культурной парадигмы, проявляла больший интерес к культурным контактам с Западом и ориентировалась преимущественно на западные ценности.

Однако поиски каждым из государств своего места в мировом сообществе подталкивали их к сближению. С середины 1990-х годов в России предпринимались попытки осознания собственной идентичности и самобытности, разработки национальной идеи. В этом контексте одной из наиболее популярных стала концепция евразийства — не только как культурно-историческая и философская, но и как геополитическая. Ее последователи отводили России роль моста между Западом и Востоком, что предусматривало ее тесное взаимодействие с соседними государствами Азии. Такой подход нашел живой отклик среди оппонентов идеи исключительного сближения с Западом. К концу 1990-х годов интерес к восточному направлению проявился во внешнеполитической линии страны. К этому времени в России укрепилось понимание того, что опасения отдельных кругов относительно насильственного распространения Ираном исламских идей на Кавказе, в Центральной Азии и в южных районах России не оправдались. Проявилось совпадение позиций и интересов России и ИРИ по целому ряду глобальных и региональных проблем, что привело к расширению их политических отношений и развитию торгово-экономического сотрудничества, следствием чего стало постепенное восстановление контактов и в культурной сфере, однако развитию таких контактов не уделялось должного внимания.

Со своей стороны Иран, в котором «в 90-е годы культурная компонента становится уже важной частью внешней политики ИРИ и под ее воздействием постепенно формируется новая культурно-политическая доктрина страны» [4, с. 82], проявил большую заинтересованность в развитии культурных связей и начал проводить более активную политику в этом направлении. В тот период под влиянием внутренних и внешних факторов произошло переосмысление методов экспорта исламской революции — лозунг «экспорт исламской революции» практически вышел из употребления. Однако это не означало, что он был полностью снят с повестки дня. Акцент был сделан на развитие экономического сотрудничества и культурную пропаганду. В 1996 году под началом Министерства культуры и исламской ориентации была создана Организация культуры и исламских связей. Цель деятельности этой структуры — возрождение и распространение исламского мировоззрения, пробуждение мусульманских народов, пропаганда целей, задач и достижений исламской революции во всем мире, развитие культурных связей с мусульманскими и угнетенными народами, укрепление культурных контактов с другими государствами и культурными организациями, представление ценностей иранской культуры и цивилизации, особенностей исторического развития Ирана [5]. Эта организация координирует де-

ятельность всех других государственных и неправительственных структур, занимающихся пропагандистской и просветительской деятельностью за рубежом.

В 1997 году между Россией и Ираном было достигнуто соглашение об открытии Культурного представительства при посольстве ИРИ в Москве; официально оно было открыто в 1999 году и стало центром пропаганды иранской культуры. В том же году между двумя странами было заключено Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, выработана и подписана Программа обменов в области культуры, образования и науки.

В конце 1990-х годов в Москве по инициативе российских иранистов было создано Общество культурных связей с Ираном, задачей которой стало распространение персидского языка и иранской культуры; оно тесно сотрудничает с Культурным представительством ИРИ.

Открытие в России Иранского культурного центра, основные усилия которого были направлены на формирование положительного имиджа страны и представление достижений иранской исламской цивилизации, стало стимулом для восстановления культурных контактов. С конца 1990-х годов благодаря его усилиям на регулярной основе в различных городах России проводятся художественные выставки, концерты национальной музыки, демонстрации фильмов, организуются конкурсы чтецов Корана, научные конференции. Оказывается всесторонняя помощь иранистическим и исламоведческим исследованиям.

Иранская сторона организует переводы на русский язык произведений иранских авторов, а также речей и сочинений политических и религиозных деятелей, литературы по исламу. В целях пропаганды культурных традиций иранских народов издается электронный журнал «Караван». Представители Ирана стали постоянными участниками таких мероприятий, проводящихся в России, как Международная книжная ярмарка, Московский международный кинофестиваль, Международный фестиваль мусульманского кино «Золотой минбар» в Казани, фестивали детективных фильмов, документального кино, фестиваль декоративно-прикладного искусства «Восточный базар» и др.

Установились постоянные творческие контакты между Московской консерваторией им. П.И. Чайковского и Тегеранской консерваторией. Иранские музыкальные коллективы неоднократно были участниками ежегодного международного фестиваля «Вселенная звука» в Москве.

Однако культурная деятельность России в Иране носит более ограниченный характер. В рамках обмена музыкальными и творческими коллективами представители России принимают участие в фестивале Фаджр, Тегеранском международном фестивале кукольных театров, фестивале короткометражных и анимационных фильмов, фестивале мусульманского искусства и других культурных мероприятиях, проводящихся в Иране. Российским посольством в Иране были организованы фотовыставки «Ислам в России», «Развитие космонавтики», «1000-летие Казани», «Новая фотография из новой России. 1991—2006».

Согласно соглашениям двух стран, в 2006 и 2013 годах были проведены Дни культуры России в Иране, а в 2008 и в 2012 годах — Дни культуры ИРИ в России. Многочисленные мероприятия, проводившиеся в рамках этих проектов, вызвали интерес публики, поскольку позволяли народам лучше узнать друг друга.

Важным направлением культурного взаимодействия двух стран стало расширение преподавания персидского языка в России и изучение русского языка в Иране. Язык — основной инструмент культуры, ее носитель и передатчик, средство осуществления и расширения коммуникации. Заинтересованность Ирана в расширении международных связей, в том числе с Россией, проявилась в том, что под эгидой Организации культуры и исламских связей ИРИ был создан Центр по распространению персидского языка и литературы, который активно ведет пропаганду персидского языка. При его содействии за последние 15 лет в России увеличилось число вузов, готовящих специалистов по персидскому языку и иранистике. Проводится огромная работа по пропаганде и совершенствованию методов преподавания персидского языка, написанию учебных пособий и словарей. Студенты и преподаватели получают возможность пройти стажировку в Иране. Традицией стало проведение ежегодной олимпиады по персидскому языку и литературе, в которой принимают участие студенты из многих российских учебных заведений. В последние годы вузы России выпускают специалистов со знанием персидского языка, прошедших подготовку в области культурологии, экономики, политологии, психологии. Таким образом создается база для расширения деловой коммуникации.

В Иране также наблюдается возрастание интереса к изучению русского языка. Тегеранский университет и Педагогический университет (Тегеран) являются основными центрами подготовки специалистов по специальности «методика преподавания персидского языка». В то же время открыты отделения русского языка в Гилянском, Мазендаранском и Мешхедском университетах, в ряде коммерческих (негосударственных) учебных заведений. В последние годы в Иране была создана ассоциация преподавателей русского языка; она выпускает свой журнал, на страницах которого публикуются научно-исследовательские материалы, обсуждаются вопросы методики преподавания. В некоторых технических университетах Ирана, направляющих своих студентов для продолжения обучения в нашу страну, работают преподаватели русского языка из России.

Межвузовское сотрудничество и студенческие обмены — одно из направлений культурного взаимодействия двух стран. В особо широких масштабах осуществляются контакты североиранских университетов с вузами Астрахани и Волгограда. Несмотря на огромный прогресс в сфере преподавания русского языка, иранская сторона постоянно проявляет заинтересованность к получению научно-методического содействия в больших масштабах и на регулярной основе. С помощью российской стороны в рамках программы российского некоммерческого фон-

да «Русский мир» начались работы по созданию на базе Тегеранского университета Русского центра.

В последние годы в Иране активно развиваются российско-иранские исследования. Кафедра изучения России Тегеранского университета и Центр изучения России, Кавказа и Центральной Азии (ИРАС) — головные научные центры, пропагандирующие знания по истории, культуре, политике и экономике Российской Федерации и стран СНГ и объединяющие ученых, занимающихся исследованиями по этой проблематике. Пристальное внимание эти ученые уделяют изучению проблем российско-иранских отношений, особенно чувствительных для двух стран, пытаются дать объективную оценку событиям — как историческим, так и современным, познакомить иранцев с жизнью в России.

Обучение иранских студентов в российских вузах имеет многолетнюю традицию. В последние годы увеличилось число иранцев, приезжающих учиться на платной основе, однако, по сравнению с другими странами, их количество невелико и в целом не превышает несколько сот человек. Большой интерес иранская сторона проявляет к подготовке специалистов по техническим специальностям. Однако возможности для приема иранцев на обучение в области космических и ядерных исследований ограничены в связи с возможностью наложения Западом санкций на наши учебные центры.

Научные контакты представителей двух стран осуществляются, в основном, на уровне взаимного участия в конференциях. Несмотря на то, что еще в 1999 году между правительствами Российской Федерации и ИРИ было подписано Соглашение о научно-техническом сотрудничестве и в те же годы были достигнуты конкретные договоренности, ученые двух стран не вовлечены в совместные научные проекты, мало знают о достижениях друг друга, хотя возможности для такого взаимодействия открыты и в гуманитарной, и в технической сферах.

Информационные контакты Российской Федерации и ИРИ также развиты слабо. Отсутствие постоянных связей между представителями СМИ приводит к тому, что основными источниками информации об Иране в России, как и о России в Иране выступают западные информационные каналы, большей частью представляющие информацию о происходящих событиях через призму собственных интересов. Думается, именно информационная составляющая может стать базисом для дальнейшего развития социокультурного взаимодействия.

В последние годы расширились масштабы сотрудничества между Российской Федерацией и ИРИ в области спорта.

Туризм — еще одна сфера возможного взаимодействия двух стран. Контакты в этой области пока напоминают улицу с односторонним движением, так как поток туристов из Ирана в Россию значительно превышает количество россиян, посещающих Иран, при том, что эта страна обладает широчайшими возможностями для привлечения туристов, особенно в сфере культурного, познавательного, экологического и рекреационного туризма. Однако закрытость иранского общества, незнание языка и необходимость соблюдать исламские правила поведе-

ния становятся преградой на пути развития контактов в области туризма.

Подводя итог краткому анализу основных направлений, по которым осуществляется межкультурная коммуникация между Россией и Ираном, можно сказать, что с начала XXI века наметились определенные положительные сдвиги, проявившиеся в расширении контактов и возможностей прямого взаимодействия. У представителей двух стран наблюдается повышение интереса к познанию друг друга. Хотя процесс культурного обмена осуществляется на официальном уровне, однако именно государственное участие позволяет расширять пространство взаимодействия. Для того чтобы оценить перспективы развития межкультурной коммуникации, необходимо выяснить, какие факторы сближают и объединяют два народа, и проанализировать препятствия, стоящие на пути расширения контактов.

К факторам, облегчающим взаимодействия двух стран, представляющих различные цивилизации, можно отнести географическую близость государств, обуславливающую интерес к познанию друг друга, многовековые исторические контакты и традиции культурного взаимодействия и взаимовлияния.

Сближает народы двух государств и фактор полиэтничности. Культура и России, и Ирана — совокупный результат развития культур разных этносов и влияния разных конфессий. Опыт мультикультурных отношений у каждого из двух партнеров облегчает восприятие культурных достижений другого.

Высокий уровень развития культуры, науки и технического потенциала, грамотность населения в наших странах также открывает широкие возможности для их взаимодействия.

У народов обоих государств, которые представляют различные мировые цивилизации, много общего в понимании этических и нравственных идеалов, для них характерна опора на духовность, приверженность религиозным традициям, что находит отражение в их культуре и способствует лучшему пониманию друг друга. Такие особенности культур двух народов могут быть использованы для объединения усилий в борьбе с проникновением лавины западной культурной продукции на рынки двух стран.

Акцент на общецивилизационных ценностях был положен в основу диалога между православием и исламом, который ведется по инициативе российской стороны совместной Российско-Иранской комиссией, созданной в 1997 году. Установление контактов между двумя религиозными общинами стало первым шагом на пути к культурно-гуманитарному взаимодействию двух стран после периода отсутствия каких бы то ни было контактов в этой сфере; это одно из наиболее успешных направлений культурного взаимодействия. За прошедшие годы было проведено 8 семинаров религиозных деятелей, на которых обсуждались проблемы войны и мира, глобализма, семьи, а также взаимоотношения религии, государства и общества, роль религиозных организаций в международных отношениях, права человека, доктринальные особенности

религиозных учений. Основными принципами диалога были избраны: искренняя вера в Бога, любовь к ближнему, взаимное уважение, ясность целей и плодотворность.

Представители исламской общины Ирана и Русской православной церкви отмечают, что «их диалог помогает развитию равноправного и взаимоуважительного диалога между религиями, культурами и цивилизациями. Подобный подход сохраняет и подчеркивает самобытность каждой из религий и не приводит к синкретизму, пересмотру вероучений, стиранию границ между духовными традициями. В современном мире диалог между различными религиями может стать подходящим средством для создания взаимопонимания, мира, дружбы и справедливости» [6]. Религиозные деятели, участвующие в дискуссиях, подтверждают существование общих подходов к решению многих актуальных проблем современности у представителей православия и ислама, признают полезным продолжение двустороннего сотрудничества, позволяющего расширить научно-исследовательское взаимодействие и лучше узнать друг друга, создающего основу для развития многогранного диалога между народами России и Ирана.

Еще одну группу факторов, работающих на расширение культурного обмена, можно условно назвать исламской. Существование мусульманских анклавов на территории России и возрастание роли мусульманских народов в ее общественно-политической и культурной жизни открывает широкие перспективы для межкультурного взаимодействия на региональном уровне. Сегодня на территории России проживает более 20 млн мусульман. Общеисламские ценности и ирано-исламские культурные традиции находят большее понимание в этой среде, что, в свою очередь, стимулирует интерес к более глубокому изучению иранской литературы и истории.

Говоря об этой группе факторов, нужно указать на расширение партнерских связей России с исламским миром, выразившееся во вступлении Российской Федерации в 2007 году на правах наблюдателя в культурную организацию ОИС — ИСЕКО (своего рода исламское ЮНЕСКО). Нельзя не отметить и наблюдающееся в последнее десятилетие в России расширение интереса к познанию ислама и восприятию исламских ценностей представителями немусульманских народов.

Несмотря на многочисленные предпосылки для развития культурных контактов и активизацию культурного диалога представители двух государств признают его уровень недостаточным. Что ограничивает культурно-гуманитарное взаимодействие России и Ирана?

Препятствия на пути углубления контактов связаны с рядом причин, коренящихся в политической, социальной, психологической, идеологической и экономической сферах. Развитие культурного взаимодействия идет в русле политических отношений двух стран. Хотя уровень политического сотрудничества достаточно высок, нельзя не отметить, что в отдельных слоях российского общества и российской элиты сохраняется восприятие Ирана как религиозного, закрытого государства, проводящего агрессивную политику и сохраняющего многие черты

средневековья. Хотя, начиная с 2012 года, руководство России много делает для укрепления связей, расширения всесторонних контактов с ИРИ и демонстрирует свою твердую поддержку усилий, направленных на разрешение конфликта, связанного с ядерной программой, и снятие санкций, имидж Ирана в глазах основной массы представителей российского общества пока не претерпел значительных изменений. Некоторые круги продолжают высказывать опасения по поводу того, что Тегеран стремится к укреплению своего идеологического и религиозного присутствия в районах с мусульманским населением и именно с этой целью усиливает свою культурную составляющую в сфере внешней политики, что не отвечает интересам России. Настороженность вызывает также резкий антиамериканизм Тегерана, его открытое противостояние государству Израиль.

Нельзя не отметить тот факт, что в определенных слоях российской христианской общины ислам ассоциируется с терроризмом, агрессивностью; эти ассоциации по незнанию переносятся и на Иран, с чем сталкиваются иранцы, приезжающие в Россию.

Политический истеблишмент Ирана также проявляет недоверие к России. Представители элиты ИРИ часто подчеркивают ненадежность России как партнера, характеризуют ее иранскую политику как производную от российско-американских отношений, упрекают в неискренности. Такие оценки многократно тиражируются на страницах газет и интернет-сайтах и закрепляются в сознании молодых поколений иранцев. Отсутствие полного доверия тормозит развитие отношений на всех направлениях, а укрепление доверия возможно лишь через познание и понимание друг друга, которое достижимо только через широкое общение.

Россия и Иран принадлежат к разным цивилизациям, культурным ареалам, и это, несомненно, определяет различия в мировоззрении и менталитете. Хотя религиозные традиции оказывают сильное влияние на бытовую и культурную жизнь России, большая часть населения далека от религии и может испытывать опасения относительно сильной религиозной составляющей, представленной в иранской общественной жизни и культуре.

Что касается мусульманского населения России, то в большинстве своем оно относится к суннитской общине, которая, положительно оценивая иранский опыт исламского просвещения и пропаганды духовных традиций, с некоторой настороженностью относится к возможной культурной экспансии ИРИ, которая несет свою систему ценностей, базирующихся на шиитской традиции, неадекватной ценностным ориентирам суннитов.

Говоря о сложностях на пути межкультурного взаимодействия двух стран, нельзя обойти вопрос о причинах, вызывающих в иранском обществе недоверие к России, а порой ее неприятие. Многие иранцы и по сей день воспринимают Россию как агрессора и колонизатора — именно такой образ закрепился в исторической памяти народа. До сих пор в Иране не могут смириться с отходом к России по Гюлистанскому (1813) и Туркманчайскому

(1828) договорам территорий, ранее принадлежавших иранскому государству. Передел границ, произошедший двести лет тому назад, берedit душу иранцев и продолжает подпитывать их негативное отношение к северному соседу. Усиливают же этот негатив события 1920-х и 1940-х годов, когда советское государство осуществляло поддержку демократических сил на территории Ирана. В августе 1941 года СССР, защищая свои южные районы от возможного вторжения немецких войск, на основании 6-й статьи Договора 1921 года ввело войска в Иран. Как представляется, в сознании иранского общества образ «Другого» по отношению к России воспринимается как образ врага. Действительно, исторически все народы видели в «других», прежде всего, соперников. Однако те времена давно прошли. Даже в период шахского Ирана, когда два государства противостояли друг другу, иранцы проявляли больше толерантности по отношению к своему северному соседу и в ходе официальных и личных контактах избегали открытых напоминаний о событиях прошлого. Однако резкая антисоветская пропаганда, характерная для первого десятилетия ИРИ, оставила глубокий след в сознании иранцев. Иранцы со школьной скамьи сталкивались лишь с отрицательным имиджем России, представленным в учебниках. Антироссийские высказывания нередко встречаются в прозападно ориентированных СМИ, которые тщательно отслеживают все перипетии отношений РФ и ИРИ и используют любые возникающие сложности для критики действий России. Численность русской общины в Иране в послереволюционные годы резко сократилась; сегодня она насчитывает не более двух сотен человек и не ведет организованной деятельности. Парадокс в том, что иранское общество, открытое к восприятию русской художественной культуры, знающее ее и высоко оценивающее, проявляет негативное отношение к России под влиянием исключительно политической конъюнктуры.

Очевидно, что новые условия требуют переосмысления каждой из двух стран образа «Другого». Без этого немыслимо дальнейшее развитие межгосударственных и межэтнических отношений. Перед обеими сторонами стоит задача найти новые формы взаимодействия, определить точки культурного соприкосновения, чтобы преодолеть сформировавшиеся предрассудки, воспитывать *толерантное* отношение друг к другу, без чего будет невозможен процесс дальнейшей коммуникации.

Эффективным инструментом формирования нового образа соседнего государства могут стать информационные каналы, которые не только будут способствовать организации систематического оповещения о процессах, происходящих в другой стране, но и предоставят возможность влиять на индивидуальное восприятие и общественное поведение. Наиболее активными информационными каналами могут стать и интернет-сайты и социальные сети.

К факторам, ограничивающим культурное взаимодействие, надо отнести коммерциализацию российской культуры, недостаточное государственное финансирование культурных проектов, слабый интерес к ним частной

инициативы. Материальные сложности в значительной степени ограничивают возможности культурного и научного обмена, организацию крупных проектов в этой сфере. Нельзя не отметить, что сильная прозападная ориентация основной части российской культурной элиты также препятствует развитию культурных контактов с Ираном.

Отсутствие прочных экономических связей, в частности совместных финансовых структур, также затрудняет расширение культурных контактов. Так, например, невозможность свободно проводить финансовые операции оказывает негативное влияние на некоторые сферы культурного взаимодействия, в том числе на развитие туризма, распространение книжной продукции, произведений киноискусства.

В значительной степени осложняют развитие культурного обмена и популяризацию российской культуры в Иране ограничения, связанные с необходимостью соблюдения исламских норм, запрещающих женское пение и танцы в общественных местах, требующих определенного дресс-кода. Так, российская сторона не может представить достижения своего циркового, балетного, оперного, танцевального искусства. Организация гастролей и в ИРИ, и в России осложняется многочисленными бюрократическими проволочками, сложностями оформления и получения виз, таможенными формальностями, а кроме того в Иране действует жесткая идеологическая цензура.

Список проблем, препятствующих развитию культурного взаимодействия двух стран, можно расширить. Анализ сложностей, с которыми сталкиваются обе стороны в социально-культурной сфере, показывает, что многие вопросы могут быть решены путем организации постоянного культурного представительства России в Иране, решение об открытии которого было принято уже несколько лет назад, однако конкретных шагов со стороны Россотрудничества пока сделано не было. Россия, занятая решением своих проблем, в течение последних десятилетий не уделяла необходимого внимания пропаганде своих культурных достижений и традиций. Деятельность постоянного культурного центра могла бы быть направлена на формирование образа новой России: на демонстрацию ее устремлений и достижений, популяризацию русского языка, на объединение иранцев, проявляющих интерес

к изучению русской истории и культуры, на расширение сфер взаимодействия, например, обмен опытом по вопросам охраны исторических архитектурных памятников, музейного и архивного дела, на содействие оперативному решению проблем, возникающих в ходе организации и проведения гуманитарно-культурных мероприятий.

Международный опыт показывает, что культурное взаимодействие может успешно развиваться и не по государственным каналам. Хотя в обоих государствах структуры гражданского общества еще не сложились — в этом направлении делаются лишь первые шаги, нельзя сбрасывать со счетов их потенциал. Народная дипломатия, личные контакты позволяют народам лучше понять друг друга и тем самым создают культурную компетентность, то есть способность осуществления успешных контактов с представителями иного культурного сообщества. Активизация культурного диалога как наиболее продуктивной модели межкультурной коммуникации поможет изжить исторические предрассудки, скорректировать социально-психологическое восприятие, выстроить атмосферу доверия, сгладить противоречия и укрепить фундамент для политико-экономических контактов и реализации интересов двух стран.

Список литературы

1. *Карими Мотаххар Дж.* Литературные связи Ирана и России. // Отношения Ирана и России / Сб. статей под ред. М. Санаи, Дж. Карами. — Тегеран: Ирас, 2008. (На перс. яз.).
2. *Амирахмадиян Б.* Культурные связи Ирана и России // Отношения Ирана и России / Сб. статей под ред. М. Санаи, Дж. Карами. — Тегеран: Ирас, 2008. (На перс. яз.).
3. *Карамидж.* Отношения Исламской республики Иран и Российской Федерации (Новый этап сотрудничества). — Тегеран: Центр политических и международных исследований, 2009. (На перс. яз.).
4. *Кляшторина В.Б.* Иранская концепция диалога культур: научный и политический аспект // Иран: диалог цивилизаций. — М., 2002.
5. Устав Организации культуры и исламских связей. — Статьи 2, 3 (На перс. яз.).
6. Коммюнике по итогам VI заседания Совместной российско-иранской комиссии по диалогу «Ислам-Православие». Москва 17 июля 2008 г.